

АУДИО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ПЛЕЙЛИСТА НА ПАЦИЕНТА ЧЕРЕЗ ЕГО ПОНИМАНИЕ И САМОПОНИМАНИЕ

Н.П. Ванчакова, А.А. Богатырев, А.А. Бабина

В статье обсуждаются коммуникативные особенности аудио-терапевтического воздействия музыкального плейлиста на самоощущение, самочувствие и самопонимание пациента в условиях стационарного лечения в медицинском учреждении; выделяются и описываются основные аспекты организации аудио-терапевтической коммуникации с учетом опыта сопровождения пациентов с ХБП V стадии, получающих лечение гемодиализом. Коммуникативный потенциал аудио-терапевтического плейлиста раскрывается в смысловой сфере пациента и затрагивает его самосознание и самопонимание. Аудио-терапевтическая коммуникация включает герменевтические вопросы само-приятия пациентом. В качестве источников оптимизации аудио-терапевтического воздействия рассматриваются обратная связь пациента с терапевтом, коммуникативные стратегии и диалогические тактики управления направленностью рефлексивных действий пациента до, во время и после аудио-терапевтического сеанса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникация, смыслообразование, воздействие, музыка, коррекция психологического состояния, гемодиализ, музыкальный плейлист, музыкальный текст, музыкальная рецепция, аудио-терапия

ВАНЧАКОВА Нина Павловна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии факультета последипломного образования Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. nvanchakova@gmail.com

БОГАТЫРЕВ Андрей Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии факультета последипломного

образования Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. bogatyria67@gmail.com

БАБИНА Анна Артемьевна – психолог, музыкальный терапевт, консультант по музыкальной терапии, соискатель кафедры педагогики и психологии факультета последипломного образования Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. babina.psy@mail.ru

Цитирование: Ванчакова Н.П., Богатырев А.А., Бабина А.А. Аудио-терапевтическое воздействие музыкального плейлиста на пациента через его понимание и самопонимание [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 3. – С. 46–61.

Режим доступа: www.tverlingua.ru

**AUDIO-THERAPEUTIC EFFECT OF A MUSIC PLAYLIST
ON A PATIENT THROUGH ITS UNDERSTANDING
AND SELF-UNDERSTANDING**

Nina P. Vanchkova, Andrey A. Bogatyrev, Anna A. Babina

The article discusses the communicative features of the audio-therapeutic effect of a music playlist on the self-awareness, well-being and self-understanding of the patient in the conditions of inpatient treatment in a medical institution; highlights and describes the main aspects of the organization of audio-therapeutic communication, taking into account the experience of accompanying patients with stage 5 CKD receiving hemodialysis treatment. The communicative potential of an audio therapy playlist is revealed in the patient's semantic sphere and affects his self-awareness and self-understanding. Audio-therapeutic communication involves hermeneutic issues of patient self-acceptance. Feedback of the patient with the therapist, communicative strategies and dialogical tactics of controlling the direction of the patient's reflective actions before, during and after the audio therapy session are considered as sources of optimization of the audio-therapeutic effect.

KEY WORDS: communication, sense formation, impact, music, psychological state correction, hemodialysis, music playlist, music text, music reception, audio therapy

VANCHAKOVA Nina P. – DSc in Medicine, Professor of Head of the chair of pedagogy and psychology of department of Postgraduate Education of Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. nvanchakova@gmail.com

BOGATYREV Andrey A. – DSc in Philology, Professor of chair of pedagogy and psychology of department of Postgraduate Education of Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. bogatyria67@gmail.com

BABINA Anna A. – psychologist, music therapist, music therapy consultant, assistant professor of chair of pedagogy and psychology of department of Postgraduate Education of Pavlov First Saint Petersburg State Medical University. babina.psy@mail.ru

Citation: Vanchkova N.P., Bogatyrev A.A., Babina A.A. Audio-therapeutic effect of a music playlist on a patient through its understanding and self-understanding [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 3. – P. 46–61. Access mode: www.tverlingua.ru

*«Люди ...взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено чувственных представлений и початков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные
СМЫСЛЫ»*

В. фон Гумбольдт

Настоящая статья посвящена анализу и моделированию коммуникативных аспектов применения аудио-терапевтического музыкального плейлиста в контексте оказания воздействия на самоощущение, самочувствие и самопонимание пациента с целью

повышения качества его жизни в условиях стационарного лечения в медицинском учреждении. Исследование путей достижения пациентом желаемого (целительного) результата на основе применения лечащим терапевтом метода и методик музыкальной аудио-терапии требует междисциплинарного подхода с привлечением знаний из таких областей, как теория коммуникации, лингвистика и психология, семиотика и медицина, психо-семантика и лингвистическая прагматика. Понятие музыкальной аудио-терапии включает в себя целенаправленное воздействие терапевта на пациента с применением аудио-терапевтического плейлиста, созданного как единая и неразрывная целая музыкальная композиция, выступающая основным инструментом управления состоянием и настроением пациента.

Аудиотерапия исследуется как одно из направлений развития умений и профессионального общения в здравоохранении в системе отношений "врач - пациент". Основным методом исследования выступают методы моделирования коммуникативных процессов. Модель аудио-терапевтического воздействия музыкального плейлиста на самоощущение, самочувствие пациента через его понимание и самопонимание пациента разрабатывается в коммуникативной парадигме, на основе реализации принципа антропоцентризма, функционального подхода в лингвистической поэтике и семиотике коммуникативных процессов и межличностного общения, а также широкого философско-герменевтического подхода с применением достижений теории языковой личности и лингводидактики профессора Г.И. Богина. Выделяются основные коммуникативные задачи терапевта, сопровождающего больного как реципиента аудио-терапевтического воздействия, инструментом семиотическим которого выступает специально разработанный музыкальный плейлист.

Одна из сложностей терапевтической коммуникации определяется ее динамической и диалектической природой, критическое рассмотрение которой требует выявления и аналитического описания определенных действий, стратегий и тактик коммуникативного поведения терапевта. Конечной целью

такого аналитического описания может выступать построение инвариантной схемы воздействия аудиотерапевтического плейлиста в контексте выполнения им целебной миссии. Заложённая терапевтом в музыкальном тексте программа смыслообразования включает в себя медийное сообщение, которое предполагает ответ со стороны пациента, выраженный в эмоциональном возбуждении или торможении, активации процессов воображения, мыслительной, рефлексивной, интерпретативной деятельности.

Реализация искомой инвариантной схемы в реальных клинических условиях требует учёта ряда этических, правовых и других ограничений, необходимости оптимального подбора терапевтом палитры коммуникативных средств и действий на основе предварительного определения состояния и рецептивных возможностей пациента в плане восприятия и интерпретации музыкального послания. При рассмотрении терапевтической коммуникации необходимо учитывать контекст самого заболевания, который определяет направленность и качество коммуникации, выступает вызовом для способности участников коммуникативного процесса к восприятию и оценке терапевтического музыкального сообщения, а также к эмоциональному отклику и сопутствующей и последующей рефлексивной деятельности. В контексте аудио-терапевтического воздействия музыкальный текст выступает медиатором и медийной средой терапевтической коммуникации; фиксирует «стратегическую программу адресанта, воспринимаемую и интерпретируемую адресатом» (Селиванова, 2002: 10).

Актуальное соматическое и психологическое состояние пациента может рассматриваться как драйвер применения или воздержания от применения музыкального плейлиста. Например, острая форма протекания заболевания способна в значительной мере ограничить готовность пациента к рефлексивной и интерпретативной деятельности, то есть повлечь за собой разрушение смысловых опор и заблокировать возможность выхода пациента в собственное ноэтическое измерение, приостановить стремление к смыслу.

Аудиотерапия сопровождает лечебный процесс и выступает одним из ресурсов его оптимизации, основанный на идее и коммуникативных механизмах психологической помощи как источника целебного воздействия на организм человека. В означенной связи можно утверждать о двух целях терапии - облегчать страдания пациентов и способствовать исцелению. Аудитерапевтическое воздействие направлено на мобилизацию внутренних сил пациента в противостоянии болезни, на преодоление деструктивных вызовов на пути к лечению и исцелению. Понятие исцеления включает в себя оздоровление всего человека как микрокосма, благополучие которого основано на гармонии всех его сфер – ноэтической, психосоматической и соматической, или иными словами – духовной, телесной и эмоциональной. Способность человека к жизни и деятельности в духовном, ноэтическом измерении так или иначе связана с его жизнью в психическом и соматическом измерениях. В тоже время, осмыслением пациентом своей экзистенциальной ситуации в духовном измерении включает в себе возможность подняться над соматическими и психическими явлениями и состояниями. В условиях тяжелой болезни эта возможность становится особенно важной. Болезнь проводит незримую черту между соматическим, духовным и психическим измерениями личности, нарушая тем самым единство и координацию этих трех сфер в человеке. Угроза смерти ставит человека перед вопросом не только о том, что будет после, за границей знания, а также о том, какова судьба личного смысла человека? Возможность подняться над жесткими границами собственного психосоматического состояния позволяет пациенту осмыслить свою ситуацию и оценить дальнейшие пути ее развития в терминах свободы, ценностей и цели.

Тяжелая, мучительная, приковывающая к постели смертельная болезнь оказывает разрушительное воздействие на целостность «Я», выступает вызовом для дальнейшего существования больного человека. В контексте аудио-терапевтической работы с пациентом, перенесшим утрату дееспособности, вынужденным претерпевать различного рода лишения,

испытывающим ограничения свободы и мучительные страдания, условием улучшения эмоционального и психофизиологического состояния нередко выступает преодоление угрозы распада личности, возвращение пациента к своему «Я» через единение духовного, психического и телесного уровней самоосознания.

Угроза «распада личности», как правило, обусловлена спецификой самого заболевания. В настоящей статье обсуждается вопрос аудиотерапевтического воздействия музыкального плейлиста на пациентов с ХБП V стадии, получающих лечение гемодиализом. Специфика этого заболевания заключается в наличии изнурительных хронических проявлениях боли и зуда, зависимости пациента от процедуры, необходимости соблюдения регламентированной диеты, а также в нарушении социальной адаптации в виде потери трудоспособности и свободы передвижения. Специфика заболевания обуславливает развитие таких расстройств как депрессия, тревожное расстройство, развитие невротических и психосоматических конфликтов (Ванчакова, Красильникова, Вацкель, Тишков, 2014: 30). Сложность во взаимодействии и подборе коррекционных средств воздействия с целью повышения качества жизни пациентов с ХБП V стадии, получающих лечение гемодиализом, обусловлена не только психологическим портретом пациента, но и коморбидностью самой патологии, которая предполагает ряд ограничений и противопоказаний. В этой связи возникает задача определения дополнительных немедикаментозных средств воздействия. Аудиотерапевтическое воздействие музыкального плейлиста отвечает этой задаче, выступает немедикаментозным средством коррекции психологического состояния и вспомогательным средством в духовном самоопределении пациента.

Проявление духовного начала в человеке имеет ключевое значение для сохранения личности, концентрации жизненных сил и утверждения достоинства и самосознания пациента в самых сложных жизненных обстоятельствах. Согласно утверждению В.С. Соловьева, обращаясь к своему

духовному миру человек взаимодействует с «глубинным процессом собственной реальности», в которой действует «дар самопознания», посредством которого человек «утверждает себя актуально, как единого субъекта, как определенное «Я» (Дубровская, 2012: 114).

Музыкальный плейлист как основа «коммуникативного события духовного просвещения слушателей» (Богатырев, Петрушко, 2018: 175) способен обратить человека к его духовному началу, возвышая тем самым над образом серой повседневности в условиях болезни и вынужденной беспомощности, посредством представления человеку образа его «лучшего «Я». В то же самое время, это возвышение над физической объективированностью «наличного бытия» в болезни предполагает и открывает возможность **само-принятия в свободе духовного само-полагания**. «Духовное, по определению, и есть свободное в человеке... К способности человека «вставать над всем» принадлежит также его способность встать над самим собой... Мое личностное бытие и означает свободу... Это свобода стать иным» (Франкл, 1990: 112).

Болезнь заставляет человека взглянуть на собственное бытие без привычной призмы надстраиваемых стереотипов социальных миссий, статусов, смыслов и ценностей и, в этих условиях становится возможным увидеть в терапевтической коммуникации **со-бытие**, смысл которого заключен в стремлении болеющего человека к осознанию собственного бытия как целостного.

Нарушение в целостном восприятии себя пациентом приводит к внутренним противоречиям, следствием которых нередко выступает (открытое или скрываемое, последовательное или эпизодическое, осознанное или не вполне) нарушение комплаентности (англ. compliance - соблюдение требований терапевта). В работе с пациентами с ХБП V стадии, получающих лечение гемодиализом, нон-комплаенс может быть выражен и в радикальных проявлениях свободы выбора, противоречащих лечению и необходимым здоровье-сберегающим действиям, и в проявлении суицидальных намерений.

Нарушение комплаенса у пациента может быть связано с психологическими, характерологическими особенностями, или быть обусловленным развивающейся депрессивной симптоматикой или психическими расстройствами. (Ванчакова, Красильникова, Вацкель, Тишков, 2014: 40). В условиях нарушения комплаентности вопрос управления рефлексивными действиями пациента и достижения само-приятия становится особенно острым.

В ходе аудио-терапевтического сеанса терапевт осуществляет наблюдение за состоянием пациента, получает обратную связь и сопровождает пациента с целью поддержания и улучшения его самочувствия. В системе аудио-терапевтического воздействия терапевт реализует ряд коммуникативных функций и диалогических тактик:

1. «Фатическую», выраженную в установлении контакта и доверительных отношений с пациентом, способствованию комплаентности пациента;
2. «Диагностическую», которая предполагает определение состояния пациента и диагностику отклонения от нормы, выявление факторов, оказывающих негативное и позитивное влияние на пациента;
3. «Прогностическую», где терапевтом рассматриваются тенденции развития пациента и его перспективные состояния;
4. «Стратегическую и селективную», с которыми соотносится поиск решения проблем пациента и отбор релевантных средств воздействия;
5. «Коррективную», в которую входит оказание помощи пациенту, коррекция и реконструкция психологического состояния;
6. «Направляющую и сопроводительную», в рамках которых терапевт осуществляет сопровождение пациента на пути рефлексивного действия и может быть охарактеризован как языковая личность.

С точки зрения лингвостилистики, лингвистической экспертизы и лингводидактики терапевт выступает как языковая личность «В лингводидактической концепции Г.И. Богина языковая личность трактуется как

субъект речевой деятельности и речевых поступков, продуцент и реципиент текстов, субъект и организатор деятельности, коммуникации и понимания» (Богин 1980: 3-4, Богатырев, Петрушко, 2018: 176). В основе распространенной терапевтической позиции лежит субъект-объектное отношение, выраженное в директивном управлении терапевтом рецепцией пациента, ее объемом и глубиной, но в контексте аудио-терапевтического взаимодействия подобная позиция представляется неуместной и должна быть пересмотрена. Возможность существования в свободном диалоге пациента и терапевта, наличие обратной связи от пациента, как ориентира в вопросе рецепции и достижения рефлексивной позиции, выступает основой к установлению субъект-субъектных отношений, в которых способна родиться свободная рецепция и осознанное действование. «Свобода – важнейший принцип всякой духовной деятельности, но именно деятельности!» (Богин, 2001: 11). Именно свобода пациента лежит в основе направления рефлексии в духовное состояние. Этот процесс может быть связан с переоценкой ценностей, он может включать в себя «...выход к переживанию и (или) усмотрению гармонии... выход к одному из собственно человеческих чувств... выход к мнению... выход к отношению... остранение известного» (Богин, 2001: 22).

Необходимо также сказать о временной составляющей управления рефлексивными действиями пациента, которая не обусловлена исключительно аудио-терапевтическим воздействием «здесь и сейчас», при непосредственном восприятии музыкального плейлиста. Управление рефлексивными действиями пациента осуществляется как *до начала* аудио-терапевтического воздействия посредством проведения подготовительного этапа формирования потребности и готовности к аудио-терапии терапевтом, так и после сеанса аудиотерапии, через интерпретацию пациентом музыкального текста в диалоге с терапевтом или с самим собой.

Заданная доверительная «тональность» диалога позволяет терапевту реализовать профессиональную готовность к эмпатии, а пациенту «ощутить» то есть почувствовать и пережить сопереживание и сочувствие со стороны

терапевта. Открываясь в собственном страдании и будучи услышанным, пациент становится способным к встрече с мыслящим и чувствующим другим и к встрече с «самим собой», своим самосознанием и вариативным само-пониманием. Это встреча есть начало самопонимания и, как следствие, наступления изменений в самоощущении и самочувствии. Согласно парадоксальной теории изменения «...изменение происходит тогда, когда некто становится тем, кто он есть, но не тогда, когда он пытается стать тем, кем он не является. Изменение происходит не в результате принудительных попыток индивида измениться или другого лица изменить его, оно происходит в том случае, если индивид затрачивает время и усилия на то, чтобы быть тем, кто он есть – т.е. быть полностью вовлеченным в свое текущее положение» (Beisser, 1970: P. 77).

Коммуникативный потенциал аудио-терапевтического воздействия музыкального плейлиста заключается в его направленности на возбуждение чувствительности к созидательным смыслам и активацию интерпретативных способностей человека, что ведет к углублению самопонимания, как духовного конструкта человеческого бытия. Коммуникативное событие аудио-терапии подразумевает формирование *диалогического пространства*, в котором разворачивается интерпретационный диалог пациента: «Что я слышу в этом музыкальном тексте? Как я к нему отношусь? Как этот музыкальный текст соотносится со мной и моим опытом, и соотносится ли он вообще?». Интерпретация есть высказанная рефлексия, которая является связующим звеном между прошлым опытом человека и образом ситуации сегодняшней. Согласно утверждению Г. И. Богина именно через рефлекссию начинается путь человека к пониманию, становится возможным оторваться от практического действия и увидеть себя со стороны (Богин, 2001: 10).

Интерпретировав и отрефлектировав личное страдание, человек становится способным к действию и решению. Здесь речь идет о рефлексии страдания человека не в только духовном или психическом, но и в телесном плане. «Тело и душа, мозг и сознание находятся в отношении циклической,

взаимной детерминации» (Романов, 2008: 8). Телесное страдание индивидуализирует своего носителя, «подвергает человека в подвешенное состояние вопросительности, переводит его существование в бытие под вопросом» (Сенкевич, 2012: 13). Бытие, поставленное под вопрос, образует свое «инобытие в рефлексии».

Музыкальный плейлист в контексте аудио-терапевтического воздействия выступает пространственной категорией, полем, в котором акустические образы обретают очертания и создают форму, способную задавать пространство свободного понимания как «движения в смыслах».

Понимание в данном контексте есть освоение идеального духовного содержания, представленного в музыкальном тексте. Согласно утверждению Богина Г.И. «понимание рассматривается как одно из инобытий рефлексии - связки между гносеологическим образом и наличным опытом, причем эта связка функционирует так: образ окрашивается наличным опытом, а опыт становится предметом изменившегося отношения» (Богин, 2001: 1]. Под способностью к действию подразумевается способность к образованию мира «по ведению разумного человека, в отличие от человека, живущего в мире случайных импульсов и самотечных ассоциативных процедур» (Богин, 2001: 11). В аудио-терапевтической работе с пациентом этот шаг становится принципиально важным, так как именно готовность к смыслопостроению есть этап утверждения своего понимания.

Музыкальный текст как основная единица музыкального плейлиста является универсальным, потенциально доступным каждому пациенту инструментом к выходу в рефлексивную позицию, а стало быть, к пониманию и самопознанию. Благодаря рефлексивной позиции «... осваиваемый образ представленной в тексте ситуации получает некоторые признаки уже освоенных субъектом ситуаций... изменяется отношение субъекта к уже наличному опыту, к образам представленных в нем ситуаций, в-третьих, в той или иной мере изменяются схемы получения опыта, родственного или однородного с наличным опытом» (Богин, 2001: 8).

В заключение обозначим следующие обобщения о коммуникативной, семиотической и герменевтической природе аудиотерапевтического воздействия.

Интерпретативная деятельность пациента в процессе «прочтения» музыкального текста, как единицы музыкального плейлиста есть не что иное, как форма выраженной рефлексии, которая подводит пациента к пониманию и само-приятую в свободе духовного само-полагания. Результаты интерпретативной и рефлексивной деятельности пациента отражаются в виде повышения комплаентности, толерантности к сеансам гемодиализа.

Аудио-терапевтическое воздействие музыкального плейлиста позволяет пациенту через перевыраженную в музыкальном ряде форму духовных человеческих ценностей и отношений, «взять за скобки» свою вынужденную беспомощность и вступить в свободный, открытый и честный диалог с собой и миром, погрузиться в широкую целостность бытия без пронзительно-щемящего меланхолического чувства тоски и печали. Открыться простору больших смыслов с полной свободой, выйдя за пределы себя в направленности на что-то, существующее **над** предельной непреодолимой ситуацией. Именно через выход за пределы ограниченности собственного конечного существования, через обращение к миру неисчерпаемых родовых ценностей человечества индивидуальное понимание преодолевает границу жизни и смерти и становится близкой всему сущему, становится свободной частью бессмертного и вечно живого бытия.

Ссылки – References in Russian

Богатырев, Петрушко, 2018 – *Богатырев А.А., Петрушко И.А.* Адресатоцентричная лингвистическая модель коммуникативного события православной проповеди // Вестник ТвГУ. Филология. – 2018, №2. – С. 175–184.

Богин, 1980 – *Богин Г.И.* Современная лингводидактика: Учебное пособие. – Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.

Богин, 2001 – *Богин Г.И.* Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. - Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 731 с.

Ванчакова, Красильникова, Вацкель, Тишков, 2014 – *Ванчакова Н.П., Красильникова Н.В., Вацкель Л.А., Тишков А.В.* Исследование психологических особенностей пациентов с ХБП V стадии находящихся на лечении гемодиализом для разработки программы психологической коррекции с помощью аудиотерапии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. – 2014, № 4. – С. 36–44.

Ванчакова, Красильникова, Вацкель, Тишков, 2014 – *Ванчакова Н.П., Красильникова Н.В., Вацкель Л.А., Тишков А.В.* Динамика психологического состояния пациентов с хронической болезнью почек V стадии в ходе психокоррекции как элемент содержательной составляющей подготовки врачей по аудиотерапии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. – 2014, № 2 (12). – С. 29–38.

Дубровская, 2012 – *Дубровская Е.А.* Духовность как основа гуманистического образования // Вестник ВГТУ. – 2012, № 8. – С. 113–116.

Круткин, 1997 – *Круткин В.Л.* Телесность человека в онтологическом измерении // Общественные науки и современность. – 1997, № 4. – С. 147–151.

Лехциер, 2010 – *Лехциер В.Л.* Феноменологические основания медицинской антропологии // Логос. – 2010, № 5 (78). – С. 183–195.

Лобанова, 2017 – *Лобанова Н.И.* Смерть и проблема смысла жизни // Вестник СаГА. Серия: Философия. Филология. – 2017, № 2 (22). – С. 63–68.

Романов, 2008 – *Романов А.А.* Когнитивная основа психотерапевтической коммуникации: синергетический подход // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2008, № 12. – С. 6–12. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Селиванова, 2002 – *Селиванова Е.А.* Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К. – ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.

Семидоцкая, Чернякова, Неффа, Кармазина, 2018 – Семидоцкая Ж.Д., Чернякова И.А., Неффа М.Ю., Кармазина И.С. Духовно-нравственные аспекты неизлечимой болезни // Медицина неотложных состояний. – 2018, № 1(88). – С. 26–29.

Сенкевич, 2012 – Сенкевич А.В. Телесность как фактор страдания // Известия ВГПУ. – 2012, № 3 (67). – С. 12–15.

Щербакова, 2011 – Щербакова А.И. Музыка в постижении и восстановлении духовной природы человека в поликультурном пространства современности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011, № 19–1. – С. 8–12.

References

Beisser, A. (1970). The Paradoxical Theory of Change // *Gestalt Therapy Now, New York: Harper & Row*, pp. 77–80.

Bogatyrev, A.A., Petrushko I.A. (2018) Address-centric linguistic model of the communicative event of the Orthodox sermon // *Vestnik TvGU: Philology*, №. 2, pp. 175–184. (in Russian)

Bogin, G.I. (1980) *Modern Linguodidactics: A Training Manual*, Kalinin: KSU. 61 p. (in Russian)

Bogin, G.I. (2001) *Gaining the ability to understand: An introduction to philological hermeneutics*, Tver, Tver State University. 731 p.

Dubrovskaya, E.A. Spirituality as the basis of humanistic education // *Bulletin of VSTU*, № 8, pp. 113–116. (in Russian)

Frankl, V. (1990) *Man in Search of Meaning*, M: Progress. 372 p. (in Russian)

Frankl, V. (1985). *Psychotherapy and Existentialism*, N.Y.: Washington Square Press.

Krutkin, V.L. (1997) Human corporeality in the ontological dimension // *Social sciences and modernity*, № 4, pp.147–151. (in Russian)

Lekhtsier, V. L. (2010) Phenomenological foundations of medical anthropology // *Logos*, № 5 (78), pp. 183-195. (in Russian)

Lobanova, N.I. (2017) Death and the problem of the meaning of life // *Bulletin of the SaGA. Series: Philosophy. Philology*, № 2 (22), pp. 63–68. (in Russian)

Romanov, A.A. (2008) The cognitive basis of psychotherapeutic communication: a synergistic approach // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, №12, pp.6–12. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Selivanova, E.A. (2002) *Fundamentals of linguistic theory of text and communication*. Monographic tutorial. K. Phytosociocenter, 336 p. (in Russian).

Semidotskaya, Zh.D., Chernyakova, I.A., Neffa, M.Yu., Karmazina, I.S. (2018) Spiritual and moral aspects of an incurable disease // *Medicine of emergency conditions*, №.1 (88), pp. 26–29. (in Russian)

Senkevich, A.V. Physicality as a factor of suffering // *Izvestiya VGPU*, № 3 (67), pp. 12-15. (in Russian)

Scherbakova, A.I. (2011) Music in comprehending and restoring the spiritual nature of man in the multicultural space of modernity // *Psychology and Pedagogy: methodology and problems of practical application*, № 19–1, pp. 8–12. (in Russian)

Vanchakova, N.P., Krasilnikova, N.V., Vatskel, L.A., Tishkov, A.V. (2014) The study of the psychological characteristics of patients with CKD stage V undergoing hemodialysis treatment to develop a program of psychological correction with the help of audiototherapy // *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. Sociology. Pedagogy*, № 4, pp. 36–44. (in Russian)

Vanchakova, N.P., Krasilnikova, N.V., Vatskel, L.A., Tishkov, A.V. (2014) Dynamics of the psychological state of patients with stage V chronic kidney disease during psychocorrection as an element of the substantive component of the training of doctors in audiototherapy // *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. Sociology. Pedagogy*, № 2 (12), pp. 29–38. (in Russian)